Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды на улице

В любой семье есть события, которые оставляют след в душах каждого из ее участников. Одни события дарят приятные воспоминания, другие – грусть. Но бывают обстоятельства, к которым невозможно подготовиться или предугадать, словно снег на голову в летний зной, они круто и навсегда меняют наши жизни…

С рождения я знала любовь родителей. Меня баловали, ни в чем не отказывали. Покупали лучшие игрушки, наряжали в самые красивые платья. Когда мама заметила мой талант к рисованию, помогла поступить в лучшую художественную школу. В доме всегда были рады моим подругам. На дни рождения пекли вкуснейшие торты. На новогодние праздники шили самые креативные карнавальные костюмы. Несмотря на то, что родители выросли в больших семьях, свою семью они предпочли оставить в составе трех человек. Мама сама обожала хлопотать на кухне, крайне редко подпускала кого-либо к плите. Видя мои успехи в школе и живописи, бытовые вопросы мне тоже поручали крайне редко. Поэтому все мои школьные годы прошли беззаботно. Я развивала свой талант к рисованию, хорошо училась, мне было уютно дома и в школе.

После окончания школы я поступила на архитектурный факультет, по окончанию которого мечтала проектировать дома с индивидуальным дизайном фасада или просто красивым «лицом». Меня утомляла серая типовая застройка некоторых микрорайонов нашего города. В университете надо было много трудиться и заниматься. О некоторых науках я даже не слышала прежде, но прекрасный педагогический состав нашей кафедры смог не просто заставить грызть гранит науки, но и влюбиться в самые скучные направления моей будущей профессии. Через год я увлеклась архитектурой мостов. С самого начала я думала, что будет очень скучно, много инженерных терминов,

которые я не осилю, но когда на лекциях услышала ЕГО, поняла, что ничего прекрасней в мире не существовало. Новый преподаватель приехал из культурной столицы нашей страны – Санкт-Петербурга. Про воду и художественную ценность мостов своего города он знал абсолютно все. Красивый двадцатисемилетний обладатель приятного бархатного голоса и огромных черных глаз по имени Артур Сергеевич сразу заинтересовал девушек нашего курса. Его лекции никто никогда не прогуливал. Девчонки даже откровенно кокетничали. Однажды моя соседка по парте Света при всех предложила преподавателю сходить с ней в театр. На что Артур Сергеевич ответил отказом, сославшись на то, что ему нужно думать о статье. Соседка обиделась и сказала, что статья грозить не будет, потому что ей уже исполнилось 18 лет. После того как преподаватель перестал смеяться он объяснил, что пишет авторскую статью о новых технологиях в архитектуре мостов в престижный журнал, а об Уголовном кодексе даже не думал. Хохотала вся аудитория. С тех пор соседку все время подкалывали «Привет, статья», «Как дела, статья!», а Артура Сергеевича публично больше не звали не свидания.

Успешную сдачу экзаменов после третьего курса мы решили отпраздновать в кафе. Выбор заведения вызвал огромный спор, однако предложение пригласить на праздник Артура Сергеевича было поддержано единогласно. Учитывая, что в будущем плане учебной работы четвертого курса лекции нашего красавца отсутствовали, он с радостью согласился на наше предложение.

Вечер был невероятно теплым. Антураж нового кафе привел в восторг даже ярых противников этого места, чем окончательно примирил враждующие стороны нашего коллектива. Хорошая музыка, прекрасная сервировка, вкусные блюда и, главное, рядом находился ОН – моя мечта. Артур Сергеевич сам выбрал место рядом со мной, но я даже подумать не могла о том, что нравлюсь такому красивому мужчине. Когда он пригласил меня танцевать, я не поверила своим ушам. Но когда кавалер взял мою руку, сердце от волнения чуть не выпрыгнуло из груди. Когда мы танцевали, он на ухо шепнул, что хочет проводить меня до дома. Я не раздумывая согласилась.

Сначала мы шли молча. На улице был слышан лишь стук моих каблучков. Но у раскидистого каштана мой спутник взял меня за руку и прижал ее к своим губам. Мы остановились и, не сказав ни слова, поцеловались. От головокружения мне показалось, что я потеряю создание, но его крепкие руки надежно держали меня в объятиях. Потом все было как в сказке. Первая нежность, страстные ночи, теплые рассветы. Артур снимал небольшую квартиру недалеко от Набережной. Никогда прежде я не видела таких волшебных закатов и восходов. Через месяц я призналась родителям, что люблю самого замечательного человека на свете, который предложил мне жить вместе. Вскоре состоялось знакомство с моими родителями. Они без особой радости приняли

наше решение пожить вместе без брака, но противиться не стали. Артур просто очаровал маму своими изысканными манерами, папе он понравился за блистательный ум. В последний месяц лета я переехала к Артуру.

Первая эйфория внезапно свалившегося счастья прошла буквально через пару месяцев. Я стала замечать, что Артур часто бывает раздражительным по пустякам. Его претензии ко мне обычно начинались со слов «Если ты хочешь стать моей женой, ты должна готовить, мыть, убирать», и прочее, прочее, прочее. Сначала меня веселил повелительный тон моего возлюбленного, но вскоре я поняла, что совсем не приспособлена к кухне, уборке и иным бытовым вопросам, но больше всего не приспособлена к ежедневным скандалам. Он мог пойти с друзьями в бар или уехать с коллегами на отдых, не предупредив меня, остаться на вечеринке один. Вместе с тем мне было запрещено ходить на пленеры, подолгу засиживаться в библиотеках, бывать на выставках, концертах симфонической музыки. Жаркие примирения, конечно, стирали горечь обид, но в глубине души у меня появились сомнения в том, что смогу смириться с бесконечным чувством вины за то, что не буду хорошей женой. Мы стали реже просыпаться в объятиях друг друга.

На рассказы о наших размолвках мама только улыбалась и говорила, что мое затянувшееся детство закончилось, и пора становиться взрослым человеком, готовым идти на компромиссы и обязательства вне зависимости от собственных желаний. Но ее слова меня совсем не радовали. Я хотела любить и жить так, как жила, однако Артур непременно хотел сделать меня удобной для себя. Однажды я была увлечена завершением пейзажа и забыла про время. Артур вернулся домой после лекций и обнаружил, что пол в коридоре был не вымыт. Он пришел в дикую ярость. Стал кричать, что я упрямая ленивая бездельница, которая умеет только тратить родительские деньги. Устав от обид, я собрала вещи и вернулась в родительский дом. Жаловаться не стала, сказала, что в подъезде покрасили стены вонючей краской, от которой у меня могла появиться аллергия. По чемодану с вещами мама все поняла без дополнительных объяснений.

Наутро Артур стоял около моего дома, он просил прощения за то, что вспылил. Восторженно говорил о пейзаже, который я оставила в его квартире досушиться. Я любила своего Артура, но не была готова вернуться в этот педагогический ад. Объяснив, что начинается зимняя сессия, к которой мне нужно было основательно приготовиться, я предложила сделать паузу в наших отношениях. К моему удивлению Артур с легкостью согласился, без дальнейших уговоров он развернулся и ушел. Глядя на удаляющуюся фигуру моего мужчины, мне показалось, будто он сбросил с себя груз. Мне было больно оттого, что он с такой легкостью смог сказать мне прощай.

Сессию я сдала успешно. С Артуром мы не виделись всю зиму. В марте на кафедре я услышала, что наш красавец-холостяк собрался создать семью. Эта новость меня потрясла. В тот день я проплакала до самого утра. Родители утешали меня, говорили, что встречу более достойного человека, что время лечит. Но боль никак не утихала. Ночами я видела нас вместе, днем всюду мерещился его образ.

Через месяц мне пришлось забыть о своем разбитом сердце. Возвращаясь с работы, папа упал, ему стало резко плохо, и умер еще до приезда скорой помощи. Врачи сказали, что у него оторвался тромб. Наш дом вдруг наполнил тревожный сумрак, как во время солнечного затмения. Свет и тепло ушли из него. Мне было больно смотреть на маму. Она плакала, даже когда засыпала. А утром разговаривала с папой вслух. Мне показалось, что она сходит с ума. История с Артуром ушла на дальний план. С мамой я старалась не расставаться. После похорон она перестала вставать с кровати, задыхалась, плакала и почти ничего не ела. Мое сердце обливалось кровью, но я не знала, как и чем ей помочь. Многочисленные родственники старались поддержать ее, но мама все время повторяла, что не хочет жить без отца.

Все домашние хлопоты легли на мои плечи. Они меня не тяготили. Я научилась неплохо готовить, да и в доме успевала поддерживать чистоту. Главное, просила высшие силы, чтобы мама осталась жива, но она таяла на моих глазах как свечка. Когда мамочка в очередной раз отказалась от ужина, я упала на пол возле ее кровати, сказала, что люблю ее и горько заплакала. Мама пообещала мне, что постарается выкарабкаться. Так начался наш новый этап под названием «учимся жить заново».

Только через три месяца мы смогли выйти вместе на прогулку. Моя измученная горечью утраты мама выглядела настолько слабой, что казалось, вот-вот упадет при ходьбе. От свежего воздуха у нее закружилась голова, мы решили присесть на скамейку около нашего дома. Вдруг вдалеке я увидела Артура. Сердце мое внезапно разволновалось, но я вспомнила о своих обязательствах и о том, что Артур, наверное, уже чей-то муж, и предложила маме продолжить нашу прогулку. Мама заметила мое волнение и тихонько спросила: «Он?» Я одобрительно махнула головой. Она встала со скамейки, но нас уже обнаружили. Артур бросился к нам навстречу. Поравнявшись с нами, он сказал слова соболезнования и извинился, что не смог прийти на похороны, поскольку читал лекции в другом городе. Мама поблагодарила его за участие. Артур попросил встречи со мной, я ответила, что очень занята. Мы с мамой продолжили нашу прогулку. Через некоторое время мама спросила о том, люблю ли я до сих пор этого красавца. Я ответила, что это не имеет никакого значения. На что мама стала рассказывать о том, что мы оба повели себя как дети. Не смогли уберечь свои чувства

от домашнего быта. Она сокрушалась, что многое не успела сделать для своего любимого человека, потому как думала, что всегда будет завтра. Мама просила согласиться на встречу с Артуром и объясниться. Потому что любую историю, особенно сердечную, всегда нужно дописывать.

Весь вечер я провела в раздумьях. Утром, взяв телефон в руки, я набрала его номер. Мы договорились о встрече. В его квартиру я отказалась идти, слишком много воспоминаний она хранила. Мы условилась встретиться у того самого каштана, где когда-то начинался наш роман. При встрече Артур не дал мне сказать ни одного слова. Оказалось, он действительно встречался с девушкой, той самой Светой-статьей, которая после нашего расставания не давала Артуру проходу. «Статья» оказалась хорошей хозяйкой, старалась угодить на кухне, однако о свадьбе не было и речи. Вскоре Артур понял, что думает обо мне, даже находясь в одной постели со Светой. Когда мой собеседник наконец выговорился, я поведала, что давно не рисую и мечтаю только об одном, – чтобы мама окрепла и осталась жить. Он прижал меня к себе и сказал, что за эти полгода я сильно изменилась, и что не может и не хочет жить без меня. Почувствовав тепло его тела, я вдруг размякла и расплакалась. Как же я мечтала услышать эти слова, как же мне хотелось снова почувствовать эти родные объятия. Он гладил мои волосы и говорил, что больше не оставит меня одну. Так и случилось. МЫ хорошо выучили главный жизненный урок. Изменить можно все пока мы живем и живы наши чувства. А чтобы быть вместе, нужно научиться меняться самому. Когда мама окончательно встала на ноги, мы снова стали жить вместе с верой в наше ЗАВТРА. А завтра была свадьба…

Ариша ЗИМА